

ПРОПОВЕДЬ

*Настоятель
Донской церкви
священник
Александр Краля*

В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ (ИЗВЕКОВА)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

«Днесь новомученицы Российской в ризах белых предстоят Агнцу Божию и со Ангелы песнь победную воспевают Богу...». Такими словами, дорогие братья и сестры, прославляет Православная Церковь своих верных чад, которые в тяжелую пору ее земного бытия, остались верны ей даже до самой смерти, испив всю чашу страданий и лишений. Среди многочисленного сонма святых новомучеников яркой звездой сияет и лик прославляемого ныне дорогого и близкого каждому из нас священномученика Георгия Извекова. Ему пришлось быть настоятелем Донской церкви в очень непростое время, когда все силы ада в лице атеистического коммунистического государства ополчились на Церковь Божию, стремясь уничтожить, стереть ее с лица земли.

Но несмотря на всю оголтелую пропаганду безбожия, несмотря на организацию в каждом городе, селе, поселке «Союза воинствующих безбожников», на перевод десятков западных книг антихристианского содержания, на обилие творчества собственных Ярославских-Губельманов, на дискредитацию православного духовенства, к 1937 году, наверное, самому страшному году советской эпохи, более половины населения считало себя верующим. Стало понятно, что одной агитацией ничего не достичь и тогда началось физическое уничтожение православного духовенства

(Продолжение на 2 стр.)

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

РУССКАЯ ГОЛГОФА ... СТР. **2-11**

**ПОЕЗДКА
В БУТОВО**

НОВОСТИ ПРИХОДА СТР. **12**

**ТАМ, ГДЕ НАС
ПОМНЯТ И ЖДУТ**

ЛЮБОВЬ ВСЕ ПОБЕЖДАЕТ..... СТР. **19**

**НАХЛЕБНИКИ
ЛИ МЫ...**

(Продолжение. Начало на стр.1)

и верующих. На одном только Бутовском полигоне с августа 1937 по октябрь 1938 годов было расстреляно более 20 тысяч человек. Около тысячи составляли православные епископы, священники, миряне, которым вменялась в вину «контрреволюционная деятельность». Среди них на Бутовском полигоне обрел место своего последнего упокоения и отец Георгий Извеков.

Последний ноябрь его земной жизни был наполнен страданиями. 2 ноября его арестовали, 16 ноября проведен допрос, а 23 ноября вынесен смертный приговор. Допрос был лишь простой формальностью, потому что исход был предreshен заранее. Такие как он должны были быть уничтожены физически. 27 ноября на краю громадного рва, ставшего братской могилой, подошло к концу поприще его земного существования.

В те страшные годы перед многими вставали два пути: или путь предательства или путь мучений. Сейчас мы знаем, каким образом тогда добивались от людей признания и не нам судить тех, которые не вытерпели этого ужасного «конвейера смерти», сломались. Но тем ярче светятся лики тех, которые, помня о Воскресении Христовом, смогли возвыситься над земными страданиями и самой смертью. Смог это сделать и священномученик Георгий.

Святитель Николай Сербский, всей душой переживавший за родную для

него Россию, в тот мрачный период писал в одном из своих писем: «А ты не плачь, радуйся! Настала в России великая жатва душ. В эти дни многострадальный русский народ наполняет рай больше, чем любой другой христианский народ на земле»

Палачи думали, что физическим образом можно уничтожить веру, сердцевину народной жизни, но они ошиблись. Сейчас на Бутовском полигоне стоит деревянный храм в честь новомучеников и исповедников Российских, а рядом величественный каменный белый храм в честь Воскресения Христова, в котором каждый день, когда совершались расстрелы, проходят поминальные службы о тех, которые нашли здесь последнее упокоение, и прославляются те, которые ныне причислены к лику святых.

В наше время можно часто встретить какое-то несерьезное отношение к новомученикам. Скорее всего, это связано с тем, что их подвиг еще не до конца осмыслен. Многие все еще продолжают находиться под влиянием советской пропаганды, построенной на лжи, обмане и клевете. Мы привыкли больше чтить древних мучеников, таких как Георгий Победоносец, Пантелеимон, Косма и Дамиан, Феодор Тирон, Димитрий Солунский и многих других славных страдальцев христианской древности. И когда, к примеру, при наречении ребенка встает вопрос о выборе имени, то стараются дать ему

имя древнего святого. Но мы ни в коем случае не должны умалять и недооценивать подвига новых мучеников за Христа. Те изощренные виды пыток, истязаний, которым они подвергались в застенках тюрем, не приходили в голову даже самым жестоким мучителям древности. Сейчас все они вместе со всеми святыми «предстоят Агнцу Божию» — Христу и молят Его за свое земное Отечество и своих соотечественников. И наш долг — помнить их и помнить их подвиг стояния в вере. Преподобный Симеон Новый Богослов говорил: «Кто не стремится с любовью и сильным желанием через смиренномудрие достичь единения с последним из святых, но приобрел по отношению к нему некое малое недоверие, тот никоим образом никогда не соединится и не встанет вместе с ним в один ряд с прежними и предшествующими святыми, хотя бы он и мнил, что имеет всякую веру и всякую любовь к Богу и ко всем святым. Он будет отвергнут ими, как не сумевший занять при помощи смиренномудрия то место, которое прежде веков определено ему Богом».

Празднуя память священномученика Георгия, будем помнить об этом, потому что в подвиге и страданиях новых мучеников воскресает образ древних мучеников Христовых. А это свидетельствует о том, что Церковь Божия жива, и Дух Божий пребывает в ней.

Аминь.

ПОЕЗДКА В БУТОВО

15 ноября большая группа прихожан Донской церкви г. Мытищи побывала на Бутовском полигоне, одном из самых трагических мест новейшей истории России. Здесь, в погребальных рвах, нашли упокоение останки более двадцати тысяч людей, наших расстрелянных соотечественников.

В деревянном храме в честь Новомучеников и исповедников Российских, сооруженном на небольшом месте, свободном от захоронений, настоятель Донской церкви священник Александр Краля в сослужении клириков священника Иоанна Тунгусова и священника Алексия Горшкова совершил молебен и освятил икону священномученика Георгия Извекова, который до 1937 года был настоятелем Донской церкви в Перловке.

Именно в этот день, 15 ноября 1937 года, против протоиерея Георгия Извекова были даны показания, решившие его судьбу. Две недели, со 2 ноября, когда его арестовали, в полной неизвестности томился он с десятками избитых, измученных людей в камере Таганской тюрьмы. На следующий день, 16 ноября,

Храм Воскресения Христова

Икона священномучеников, принявших смерть в этот день

Молебен в храме Новомучеников

он был допрошен, а 23 ноября ему вынесли смертный приговор. 27 ноября отца Георгия Извекова отвезли на место массовых казней, на Бутовский полигон. Холодной ноябрьской ночью долго везли их за город. В машине было так тесно, что можно было только стоять, тесно прижавшись друг к другу. Едва одетых оконечивших людей привели на край широкого глубокого рва, выстроили в шеренгу... Кроме протоиерея Георгия Извекова в этой шеренге были еще священнослужители, многие из которых на

нынешний день причислены к лику святых новомучеников. А всего за этот день, точнее ночь, расстреляли 159 человек. Так оканчивался земной путь тысяч ни в чем не повинных людей — в полной безвестности, как считали палачи, и в сиянии мученических венцов перед лицом Господа, перед глазами вечности...

Недолгая экскурсия открыла паломникам масштабы страшных репрессий. Нигде больше нет на земле места, где покоилось бы столько мучеников за Христа, как в этом месте — более 300

человек, из всех принявших здесь мученическую смерть за Христа, причислены к лику святых.

В большом каменном храме Воскресения Христова, возведенном недавно на Бутовской земле, кроме общецерковного есть еще и свой годичный круг богослужений. На отдельных иконах изображены те святые новомученики, которые были расстреляны и погребены здесь, в погребальных рвах, в один день. В день их смерти совершается богослужение, посвященное их памяти.

На сотни метров тянутся те самые погребальные рвы

Перед расстрелом людей фотографировали

У Соловецкого поклонного креста на Бутовском полигоне

Мы долго глядели в лица приговоренных

Каждый год 27 ноября такая же служба совершается и в память священномученика Георгия (Извекова) и всех священномучеников, пострадавших за Христа в один день с ним

здесь, на Бутовском полигоне.

2007 год — время страшных годовщин. Каждый день календаря возвращает нас на семьдесят лет назад, в недавнее прошлое, в 1937 год... Это

сочетание цифр стало в сознании россиян синонимом страшных испытаний, синонимом нечеловеческой жестокости одних и мученической кончины других.

СТРАНИЦЫ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ

29 ноября
АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ МАТФЕЙ

Апостол и евангелист Матфей, иначе Левий, сын Алфея и родной брат св. апостола Иакова Алфеева, был мытарем, то есть сборщиком податей. Однажды, во время пребывания своего в Капернауме, Господь вышел из города и пошел к морю, сопровождаемый народом. На берегу он увидел сидящего у сборного места мытарей Матфея. Иисус Христос сказал ему: «Иди за Мной». Услышав эти слова Господа не только ушами, но и сердцем, мытарь тотчас же встал и, оставив все, пошел за Христом.

На радостях Матфей приготовил в доме своем большое угощение. Господь не побрезговал приглашением и вошел в дом Матфея. И собралось в том доме множество соседей, друзей и знакомых Матфея — все мытари и грешники. Все они возлежали за столом вместе в Иисусом и его учениками. Увидев, что Господь не гнушается такого общества, фарисеи и книжники начали роптать и говорили Его ученикам: «Как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?» Господь услышал эти слова и сказал им: «Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные.

Я пришел призвать не праведников, но грешных к покаянию» (Лк. 5, 27-32; Мф. 9, 9-13; Мк 2, 14-17).

С этих пор Матфей последовал за Христом и в скором времени был сопричислен к лику двенадцати избранных апостолов.

Вместе с другими учениками Господа Матфей сопровождал Его в путешествиях по Галилее и Иудее, внимал Его Божественному учению, видел бесчисленные Его чудеса, ходил с проповедью к погибшим овцам дома Израилева, был свидетелем крестных страданий и искупительной смерти Спасителя и преславного вознесения Его на небо.

После Вознесения Господня и сошествия Святого Духа, когда наступило время апостолам разойтись из Иерусалима по разным народам, иерусалимские христиане из иудеев

просили Матфея оставить для них письменное свидетельство о делах и учении Иисуса Христа. Святой Матфей, исполняя это желание, через восемь лет по Вознесении Христовом написал Евангелие. Это было первое Евангелие. В нем Матфей повествует о Христе как о Сыне Божиим, воплотившемся и родившемся на земле. Поэтому святой апостол Матфей традиционно изображается с человеком в виде ангела.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ГЕОРГИЙ (ИЗВЕКОВ) «КТО НАС РАЗЛУЧИТ ОТ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ?..»

Георгий Извеков с супругой Софьей Андреевной. Фото 1902 г.

Священномученик Георгий родился 24 февраля 1874 года в городе Калуге в семье священника Иакова Извекова. Георгий Яковлевич окончил Киевскую Духовную академию и был направлен служить псаломщиком при посольской церкви в городе Праге, а затем, переехав в Санкт-Петербург, был законоучителем в одном из учебных заведений. С 21 февраля 1906 года по 16 декабря 1913 года являлся настоятелем церкви во имя святого благоверного великого князя Александра Невского при Александровском институте в Смольном. Во время Первой мировой войны служил в санитарном поезде, а затем в госпитале.

После большевистской революции отец Георгий переехал в Москву; с 1921 года он стал служить в храме Донской иконы Божией Матери при станции Перловка под Москвой; был возведен в сан протоиерея. Обладая уникальными музыкальными способностями, он писал много церковной музыки для отдельных храмов и для Патриархии. Кроме того, он писал музыку для духовных и народных песен и как выдающийся композитор был принят в Союз композиторов.

В начале 1931 года начались массовые репрессии против духовенства, когда в один день арестовывались десятки священнослужителей, монашествующих и мирян. Протоиерей Георгий был арестован 14 апреля 1931 года

и 20 апреля допрошен. «Я ожидал своего ареста, — заявил он, — и даже хотел этого. Мне как священнику было не удобно, что другие страдают за веру Христову и идут в ссылку, а я не испытываю лишения, поэтому я готов пострадать и даже умереть за имя Христово».

После такого заявления священника допрос был следователем прекращен. Через два дня следователь снова допросил священника и задал еще ряд вопросов; отец Георгий, отвечая на них, сказал: «По существу предъявленного мне обвинения в агитации против советской власти... показания давать отказываюсь. Обвинения за собой не признаю».

30 апреля 1931 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Георгия за «антисоветскую деятельность, выражающуюся в организации нелегальных «сестричеств» и «братств», оказании помощи ссыльному духовенству» к трем годам ссылки в Северный край. Этапом он был отправлен сначала в Котлас, затем в Великий Устюг, а затем в Усть-Сысольск.

Вернувшись из ссылки, отец Георгий снова поселился в Перловке и занялся сочинением духовной музыки — сначала для храмов Москвы и других епархий, а затем, когда число храмов резко уменьшилось, только для Патриархии; также он сочинял музыку и для светских песен, и ее публиковали в печати.

22 июля 1937 года протоиерей Александр Лебедев, находясь под арестом, дал показания против отца Георгия. Будучи секретарем митрополита Сергия, он хорошо знал всех посещавших митрополита, в частности и отца Георгия.

2 ноября 1937 года отец Георгий был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Незадолго до ареста он был исключен из Союза композиторов. 15 ноября дежурный

свидетель, клирик Знаменской церкви у Крестовской Заставы Толузаков, дал показания против арестованного священника, заявив, что отец Георгий, посещая разные церкви, вел антисоветскую агитацию. «На мои предложения, — заметил свидетель, — о том, чтобы он начал писать музыку для песен на социалистической темы, он брезгливо отказался, заявив, что он «идейный и правоверный священник-христианин и жидам продаваться не намерен, хотя ему и предлагали это».

16 ноября следователь, допрашивая отца Георгия, заявил:

— Следствие располагает данными о том, что вы среди окружающих вас лиц систематически проводили контрреволюционную агитацию и распространяли всевозможные вымышленные контрреволюционные слухи. Вы это подтверждаете?

— Это я отрицаю, — ответил священник.

— Вы говорите неправду. Следствию доподлинно известно, что вы распространяете клевету по адресу мероприятий советской власти. Дайте следствию правдивый ответ.

Донская церковь. Фото начала века

БУТОВСКИЙ ПОЛИГОН

МЕСТО ПАМЯТИ, РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПОКАЯНИЯ

В уходящем 2007 году исполнилось семьдесят лет с начала массовых репрессий 1937—1938 годов. И хотя много времени прошло со страшного периода «ежовщины», незарастающими шрамами на земле Подмосковья остаются спецобъекты НКВД, в те годы служившие местами внесудебных расправ, пыток, казней и захоронений. Глубоко символично, что самые известные из них — Бутовский полигон, «Сухановка» (б. Екатерининская пустынь) и «Коммунарка» — находятся на территории Ленинского района.

Крупнейшее в Москве и Подмосковье место массовых казней и захоронений, Бутовский полигон НКВД, расположено на земле усадьбы Дрожжино. До революции этой землей владел Иван Иванович Зимин, родной брат знаменитого Сергея Ивановича Зимина, владельца Московской частной оперы. Частью усадьбы был конный завод, который в 20-е годы поставлял лошадей войскам ОГПУ. Руководил им племянник бывшего владельца Иван Леонтьевич Зимин. В 1934 г. конный завод был закрыт, жители выселены, конюшни переоборудованы под тюремные помещения. Из соседней Екатерининской пустыни, где с 1931 г. размещалась тюрьма для уголовников (впоследствии — знаменитая политическая Сухановская тюрьма), привезли заключенных. Но они находились здесь не долго. Вскоре их перебросили на Щербинку, где также была оборудована тюрьма. В середине 1930-х годов, в преддверии массовых расстрелов, Хозяйственное управление НКВД озаботилось поиском спецзон для захоронений. Под Москвой таких зон было выделено три: в районе поселка Бутово, на территории совхоза «Коммунарка» и вблизи города Люберцы (эта третья зона держалась как резервная; она не была использована). На территории Бутовской усадьбы оборудовали

стрелковый полигон (общая площадь спецзоны была тогда более 2 кв. км). Конечно, настоящего полигона и в помине не было; была лишь его имитация, как это делалось на всех подобных «объектах». Местным жителям сообщили, что поблизости от их деревень будут производиться учебные стрельбы. Действительно, начиная с 1935 г. звуки выстрелов со стороны полигона слышались постоянно. Поначалу это никого не удивляло. Но со временем местные жители начали, конечно, догадываться, что по соседству с ними происходит что-то ужасное. Запоздалых прохожих, возвращавшихся домой с ночной электрички, обгоняли «воронки» и крытые автозаки, из глубины леса иногда доносились отдаленные крики. После июльских приказов наркома внутренних дел Н.И. Ежова начались массовые, не имеющие аналогов в мировой истории, казни. Первый расстрел по этим приказам на Бутовском полигоне произведен 8 августа 1937 г. В этот день был расстрелян 91 человек. Самые многочисленные расстрелы в Бутове пришлось на декабрь 1937 и на февраль 1938 гг: 8 декабря было расстреляно 474, 17 февраля — 502 и 28 февраля — 562 человека. Среди жертв Бутова, по имеющимся документам, наибольшее число составляют москвичи, жители Подмосковья и соседних областей.

Но есть и немало представителей республик бывшего СССР, лица иностранного происхождения и подданства, единственная вина которых заключалась в «неподходящей» национальности или месте рождения. По численности после русских, которых в бутовских погребальных рвах насчитывается 8724 человека, преобладают латыши, поляки, немцы, евреи, украинцы, белорусы: есть жертвы из Франции, США, Румынии, Венгрии, Австрии, Италии, Болгарии, Японии, Индии, Китая — всего же национальностей насчитывается свыше шестидесяти.

Больше всего в Бутове погребено простых крестьян, часто малограмотных или совсем неграмотных. Порой их расстреливали целыми семьями; хватали, чтобы выполнить план, из какой-нибудь одной деревни 15-18 человек. Нами составлен список этих деревень: в них предполагается поставить поминальные кресты; несколько крестов уже сооружено. Следующие по численности жертвы Бутова — рабочие и служащие. Более трети от общего числа расстрелянных — заключенные Дмитлага, этого настоящего государства в государстве. Состав дмитлаговцев или, как их называли, «каналармейцев» — от ученых с мировой известностью и поэтов до уголовников-рецидивистов.

Деревянный храм

Иконостас деревянного храма. В него вошли образы двенадцати новомучеников — иерархов Русской православной Церкви

Памятник жертвам бутовских расстрелов

Каменный крест стоит на месте вскрытого захоронения

В бутовских рвах лежат останки многих государственных деятелей и творцов культуры дореволюционной и советской России: председатель II Государственной думы Ф.А. Головин, московский губернатор, впоследствии шеф жандармов В.Ф. Джунковский, его адъютант и друг — генерал В.С. Гадон, правнук М.И. Кутузова, профессор церковного пения М.Н. Хитрово-Крамской, один из первых русских летчиков Н.Н. Данилевский, художники А. Древни и Р. Семашкевич. Представители знаменитых русских дворянских родов — Ростопчины, Тучковы, Гагарины, Шаховские. Оболенские, Бибиковы, Голицыны и многие другие выдающиеся люди.

Можно назвать несколько групп людей по профессиям, ставших жертвами бутовских расстрелов. Это бедные грабари — возчики, доставлявшие камень и щебенку на стройки страны. Изгнанные из родных мест при раскулачивании, бездомные, осиротевшие, неизвестно как и чем содержавшие какую-нибудь загнанную лошадедку, они тем не менее проходили как собственники, кулаки. В Бутове их более шестидесяти. Бывших городских или, как их еще называли, стражников — около сорока. Есть тут представители низших, средних и высших полицейских чинов. Есть среди жертв полигона многочисленные сотрудники Китайско-Восточной железной дороги и просто родившиеся в Харбине или на территории обслуживания КВЖД. Вместе с родственниками, никогда не выезжавшими из русской глубинки, они были обвинены в шпионаже в пользу Японии и приговорены к расстрелу. Несколько крупных дел было заведено на альпинистов, обвиненных в шпионаже в пользу Германии и Австрии. По этим делам проходило более пятидесяти человек. Из них человек пятнадцать самых смелых и удачливых, поднимавшихся на недосягаемые

горные вершины, в том числе Гималайские, пали под пулями чекистов на краю бутовских рвов.

Особую группу расстрелянных представляют инвалиды. В начале 1938 г. началась тайная кампания по «изъятию» инвалидов из тюрем и лагерей: не хватало места для вновь арестованных. Осужденных к различным срокам (иногда совсем маленьким — 2-3 года), их после медицинского освидетельствования и подтверждения инвалидности, без пересмотра дела или какого-либо доследования, приговаривали к высшей мере наказания. Не способных к труду инвалидов (слепых, глухонемых, без рук или ног, или просто тяжело больных) расстреливали только за то, что они больны и их отказывались принимать в лагерь.

В числе «контингентов, подлежащих репрессии», в приказе Ежова № 00447 значатся «церковники». Среди них есть старообрядцы, обновленцы, католики, протестанты, баптисты, сектанты (около 50 человек), представители других конфессий: три муллы, один раввин, но число их не сравнимо с числом убиенных представителей Русской Православной Церкви.

В планах безбожных властей, строящих новое, как им казалось, атеистическое государство, значилось, что к 1 мая 1937 г. «имя бога должно быть забыто по всей территории СССР». Но перепись населения 1937 г. показала, что более половины опрошенных признали себя верующими. Колоссальная работа по уничтожению Церкви, проводившаяся с первых дней советской власти, не дала ожидаемых результатов. В 1937 г. началось новое тотальное наступление на Церковь и верующих. В том году было закрыто еще 8 тысяч храмов, ликвидировано 70 епархий и викариатств, расстреляно 60 архиереев. На Бутовском полигоне расстреляны шесть архиереев Русской Православной Церкви, причис-

ленных впоследствии к лику святых. Это священномученик Серафим (Чичагов) (прославлен на Архиерейском Соборе 1997 г.), священномученики Димитрий (Добросердов), Николай (Добронравов), Никита (Делекторский), Иона (Лазарев), Аркадий (Остальский), канонизованные на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. Пострадавших за Веру и Церковь Христову в Бутове 940 человек.

Этот полигон, конечно, не единственное место массовых расстрелов и захоронений. Их у нас — сотни. Но, верно, не найдется на нашей земле, а может быть и во всем мире места, где было бы расстреляно столько православных священнослужителей, как в Бутове.

Всем проходящим по церковным делам предьявлялось стандартное обвинение: антисоветская агитация, контрреволюционная деятельность. Но поводы для обвинения могли быть самые разные, например: «сохранение церкви и насаждение тайного монашества», «недоносительство» («знал о беглом попе и не донес»), помощь ссыльным и бездомным священнослужителям, хранение иконы или молитвы.

Среди расстрелянных священнослужителей много известных и глубоко почитаемых иереев. Новопрославленный священномученик Кронид (Любимов), последний настоятель Свято-Троицкой Сергиевой лавры, принял мученическую кончину 10 декабря 1937 г.; десять человек, проходивших с ним по одному делу, были также расстреляны на Бутовском полигоне. В декабре, январе и феврале 1937—1938 гг. приняли смерть в Бутове 27 иеромонахов Троице-Сергиевой лавры, незадолго до того вернувшихся из заключения; большинство из них были поставлены на приходы Загорского района архимандритом Кронидом. День кончины священномученика Крониды и пострадавших с ним стал особо чтимым для монахов Троице-Сергиевой лавры, которые в этот день посещают

Бутово и совершают панихиду на месте казни у большого Поклонного креста. В среде православных широко известны и почитаемы имена прославленных ныне священномучеников Сергия (Махаева), священника Иверской общины на Большой Полянке; Зосимы (Трубачева), окормлявшего высланных в Малоярославец священников и монахинь и там же арестованного; Владимира (Медведюка), священника в селе Язвище Волоколамского района. Бежавший от германцев в Первую мировую войну вместе с монахами Красностококской обители священномученик Ярослав (Савицкий) нашел мученическую кончину и прославление в лике святых далеко от родных мест. На сегодняшний день в числе пострадавших в Бутове прославлено 304 новомученика. Имена их теперь записаны в православных церковных календарях и в Синодике храма Новомучеников и Исповедников в Бутове, напечатанном в 2005 г.

В середине 1950-х гг. Бутовский полигон обнесли высоким деревянным забором. Территория эта строго охранялась. Кроме чекистов, здесь никто не бывал. Впервые ворота Бутовского полигона открылись для родственников погибших 7 июня 1993 г. Осенью того же года была установлена мемориальная плита. В 1994 г. Православным Свято-Тихоновским Богословским институтом по эскизу архитектора Д.М. Шаховского, чей отец расстрелян в Бутове, был сооружен Поклонный крест, а в следующем, 1995 году в походном палаточном храме Всех Святых, в земле Российской просиявших была отслужена первая литургия. В 1995 г. земля Бутовского полигона была передана Московской Патриархии. В 1996 г. был выстроен деревянный храм Новомучеников и Исповедников Российских (автор проекта Д.М. Шаховской) и в нем стали совершаться богослужения.

В августе 1997 г. по благословению Святейшего Патриарха в Бутове были произведены археологические раскопки, в которых принимали участие многие квалифицированные специалисты. Был вскрыт участок погребального рва площадью 12,5 кв. метров. То, что открылось глазам исследователей, не поддастся описанию. Впалку, как в каком-то могильнике для скота, лежали убитые люди. На открытой поверхности захоронения были обнаружены останки 59 человек, предположительно мужчин, расстрелянных, судя по одежде, поздней осенью или зимой. Всего же в том погребении, расположенном в несколько ярусов, по мнению специалистов, находились останки примерно 150 человек.

Профессионалы считают, что опознание тел возможно. Но это очень трудоемкий, долгий и дорогостоящий процесс. Пока нет единого мнения, нужно

ли тревожить эту гигантскую братскую могилу. Археологические исследования продолжались и в последующие годы, будут продолжаться и впредь. В 2001-2002 гг. выявлено 13 хаотично расположенных рвов — в направлении с запада на восток с северо-запада на юго-восток.

В годы, предшествовавшие опубликованию правды о Бутовском полигоне, здешний поселок представлял собой унылое зрелище. Единственная улица его, словно в насмешку названная Юбилейной, состояла из нескольких безликих строений. Все постепенно разрушалось. Жизнь словно уходила отсюда. Отменили рейсовый автобус, следовавший от станции мимо Бутовского полигона до Боброва. В поселке НКВД доживали свой век безвестные старики, бывшие свидетелями, а часто и участниками трагических событий 1930-1950 гг. Долгие годы эти люди не шли ни на какие контакты с посторонними. Они жили изолированно от всего остального мира и вели замкнутый образ жизни. Видно было, что они хорошо понимали только друг друга. Любые, самые осторожные расспросы о жизни полигона в годы репрессий пресекались ими в самой грубой форме. Либо они отвечали, что никаких расстрелов и захоронений здесь никогда не было, что все это выдумки и вранье, либо говорили: «Если кто кого и расстреливал, значит, так надо было». Нередко такой разговор заканчивался угрозами.

Один за другим уходили из жизни очевидцы, которые могли бы что-то рассказать о здешних трагических местах — Бутовском полигоне, «Коммунарке», Сухановской тюрьме. А те, что еще были живы и могли бы поведать что-то бесценное, молчали, боялись, что все вернется на круги своя. Уговорить, убедить их, что прошлое ушло навсегда, было невозможно...

Что должны были чувствовать все эти люди, находясь постоянно наедине со своими мыслями, воспоминаниями, доживая жизнь рядом с погребальными рвами, которые они видели когда-то полными неостывших еще человеческих тел?! Лишь постепенно, с годами, стали устанавливаться некоторые контакты между теми, кто жадно искал правду и теми, кто непременно хотел ее скрыть и забыть.

Жизнь и даже облик поселка Дрожжино (в который входят строения, непосредственно связанные с Бутовским полигоном) стали заметно меняться с появлением храма. На богослужения и поминальные службы приезжало все большее число людей. Сначала на территорию полигона можно было попасть только в определенные часы по субботам и воскресеньям. Только после передачи в 1995 г. территории многогострадного Бутовского полигона Русской Православной Церкви она стала доступна в любое время.

Тогда же усилились церковной общины были начаты уборка мусора и другие благоустроительные работы на территории захоронений, находившейся к моменту передачи в ужасном виде.

В 1997 г. на средства Правительства г. Москвы были разработаны проектные предложения по созданию здесь мемориального комплекса, капитально отремонтирована дорога, ведущая от Варшавского шоссе к полигону. В 1998 г. начал ходить рейсовый автобус из Москвы.

Сюда стали привозить детей из московских и подмосковных общеобразовательных и воскресных школ, лицеев и гимназий, рассказывать им о том, что здесь происходило. Дети и подростки помогали очищать территорию от зарослей, приводили ее в порядок. В ноябре 1998 г. при Бутовском храме открылась воскресная школа. Были налажены

Патриаршая служба в Бутове

контакты с учителями и учащимися окрестных школ. Посещают школу в основном жители близлежащих районов: поселка Ново-Дрожжино и восточной части Южного Бутова.

27 мая 2000 г., в четвертую субботу по Пасхе, на Бутовском полигоне состоялось первое богослужение под открытым небом, которое возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Автобусы, доставившие богомольцев, выстроились вдоль шоссе на несколько километров. В богослужении принимали участие восемь архиереев, около двухсот священнослужителей из храмов и монастырей Москвы и Московской области и более трех с половиной тысяч молящихся. Это было незабываемое духовное торжество. Пел объединенный хор Православного Свято-Тихоновского Богословского института.

Патриаршие службы на месте массовых расстрелов, которое Святейший Патриарх назвал «Русской Голгофой», стали заметным явлением в духовной жизни Москвы и области. Неоднократно Святейшему во время этой всемосковской Литургии сослужил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий с большим количеством священнослужителей разных храмов Московской области.

На Освященном Архиерейском Соборе 16-18 августа 2000 г. в числе 1100 мучеников, пострадавших в России от рук безбожников в XX веке, были прославлены в лике святых 128 священнослужителей и мирян, убиенных в Бутове. К настоящему времени число канонизированных бутовских новомучеников увеличилось до 304 человек.

В настоящее время возведен и освящен новый каменный храм в честь Воскресения Христова. Его задумывали как храм-памятник, архитектурные формы которого заимствованы из традиций шатрового зодчества Древней Руси. И в то же время это храм-реликварий, в его нижнем храме собраны и выставлены для поклонения святыни, связанные с памятью Бутовских священномучеников.

В созидании Бутовского мемориала активное участие принимали власти Москвы и Московской области. В 2000 г. по заказу Правительства Москвы был разработан «Проект зон охраны памятника истории «Бутовский полигон». А год спустя, 9 августа 2001 г. в ответ на обращение Святейшего Патриарха Алексия к губернатору Московской области Б.В. Громову постановлением Правительства Московской области Бутовский полигон был объявлен памятником истории и культуры местного значения. Вместе с охранными зонами общая площадь памятника истории составила около 3 кв. километров. Почти вся эта территория принадлежала в 1930-50-х гг. ОГПУ-НКВД, а ныне стала заповедной.

На территории памятника истории запрещено какое-либо новое строительство, кроме необходимого для раскрытия мемориального содержания памятника, а также любая хозяйственная деятельность, ведущая к искажению исторического облика и природного ландшафта местности. Напротив, планируется сохранение, реставрация и, по возможности, восстановление утраченных элементов исторической застройки и парковой планировки рубежа XIX—XX веков.

Бутовский поклонный крест

Осенью 2005 года на средства г. Москвы и Московской области на территории захоронений был проведен большой объем благоустроительных работ, в ходе которых погребальные рвы приобрели вид могильных холмов. Проложены дорожки, проведены мелiorативные и другие работы.

Подобно полям русской славы, Бородинскому и Куликову, Бутовский полигон призван стать историко-ландшафтным мемориальным комплексом, музеем под открытым небом. Планируется здесь создание специальных экспозиций, посвященных пострадавшим в годы репрессий. Такая деятельность ведется членами общины Бутовского храма с самого начала его существования.

В храме до обустройства специальных музейно-выставочных помещений размещен ряд реликвий: иконы и священные предметы, принадлежавшие убиенным в Бутове новомученикам.

Бутовский полигон, несомненно, один из самых значимых в социально-историческом и духовном отношении памятников истории. Среди тех, кто посещает Бутово — родственники пострадавших, студенты и преподаватели вузов, члены историко-краеведческих обществ, учащиеся средних общеобразовательных и воскресных школ и гимназий, православные верующие.

После проведенного в 2000 г. ремонта первого этажа здания бывшей Школы спецслужб НКВД-КГБ, в зале, служившем прежде киноklubом, стали проводиться выставки. Они были посвящены жизни и творчеству убиенных в Бутове талантливых художников В.А. Комаровского и В.С. Тимирева, пострадавшим за веру видным иерархам и священнослужителям Русской Православной Церкви: епископу Арсению (Жадимовскому), священномученикам Владимиру Амбарцумову, Петру Петрикову и другим. Особенно богатый материал представлен на выставке «Жизнь и труды священномученика митрополита Серафима (Чичагова)».

В 2002 г. при храме был создан Мемориальный научно-просветительский центр «Бутово». Его главными целями являются увековечение памяти пострадавших, без различия их этнической и конфессиональной принадлежности, и «восстановление исторической справедливости путем максимально возможного сохранения для будущих поколений духовных, научных и эстетических ценностей, созданных людьми, погибшими в годы массовых репрессий».

Прихожане храма и сотрудники Мемориального центра ведут кропотливую работу по сбору сведений и систематизации данных о жертвах репрессий на Бутовском полигоне. На основе этих материалов создают выставки, встречаются с родственниками пострадавших, проводят экскурсии по Бутовскому полигону.

Были изучены «расстрельные» дела, подготовлены и опубликованы 8 томов книги памяти «Бутовский полигон». Создается электронная база данных. В Интернете открыт сайт www.martyr.ru. Ведется работа по созданию полноценного Музея Памяти.

Однако мемориал — это не только сама территория и связанные с ней музейные экспозиции. Одна из важнейших частей мемориального комплекса — архив воспоминаний «Русское Православие в XX веке».

Бутовский полигон — не только место безутешной скорби, где мы вновь и вновь переживаем ужас совершившейся трагедии, — сегодня это место Памяти, Размышления и Покаяния — одно из важнейших в культурном и духовном ландшафте Подмосковья, а может быть, и всей России.

Журнал «Подмосковный летописец»

Игорь Гарькавый, директор научно-просветительского центра «Бутово»

Лидия Головкова, главный редактор издания «Книга памяти "Бутовский полигон"», старший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского Университета

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

О КРЕЩЕНИИ КРОВЬЮ

Кроме этого святого крещения, которым все мы крещены, есть еще одно крещение, которое не каждому дано. Это крещение мученической кровью. Все великие святые мученики, которые пострадали и пролили свою кровь за Христа, крестились крещением крови. Крещение кровью хорошо известно вам, православным наследникам Христовым. Нигде нет такого множества

и Духом, будучи духовно слепы, но они вмиг прозрели и познали Христа и положили за Него душу. И, не крестившись крещением иорданским, крестились они крещением Господним — голгофским. А ваши православные предки, сонмы и сонмы их: молодых и старых, царей и патриархов, богатых и бедных, мужчин и женщин, — крестились и одним, и

бодный выбор. На крещение кровью решаются лишь те, которые, кроме крепкой веры в Господа, имеют великую любовь к Нему, как Он Сам сказал: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедал вам* (Ин. 15, 13-14). Сонмы предков ваших были друзьями Друга людей. И дружбу

Свщмч. Серафим (Чичагов)

Свщмч. Серафим Клинский (Вавилов).

Свщмч. Иона (Лазарев).

Свщмч. Владимир (Амбарцумов)

крещенных кровью, как среди предков ваших, древних и недавних. И в наши дни в православном мире проливается кровь мучеников. Тысячи и тысячи крестятся собственной кровью. Это героические свидетели Евангелия Христова. Чада Божии, которых безбожники закаляют, как агнцев! Их жертва укрепляет Церковь Христову на земле, а их святые имена пополняют православный календарь. Крещенные собственной кровью всегда были сокровищем и украшением Православия.

И некоторые из бывших язычников, не крещенных водою и Духом, принимали мученичество за Христа и крестились кровью, и крещение их принято как полное и действительное. Более того, такое крещение выше нашего обычного крещения. Они не успели креститься водою

другим крещением — иорданским и голгофским. Так велико количество ваших героических предков, крестившихся сначала водою и Духом, а затем своей мученической кровью, что могло бы составить целое государство.

Первое крещение — водою и Духом — заповедано нам, а второе — собственной кровью — дано как выбор. Спросил однажды благий Господь сыновей Зеведеевых: *Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?* (Мф. 20, 22). Видите, что Господь называет страдания Свои крещением? Видите, что не говорит Он сынам грома: креститесь! Но спрашивает их: *можете ли?* Видите, что крещение кровью не заповедь всем верным, как первое крещение, но их сво-

свою с Ним засвидетельствовали так же, как Он засвидетельствовал Свою дружбу с ними, — печатью крови и смерти.

Не дайте себя обмануть, христоносцы, если некий еретик скажет вам, что нет, кроме крещения, благодатных таинств. Не дайте обмануть себя тем, что в нашем *Символе веры* только о крещении говорится, а других таинств нет. Святые отцы никейские совершали все таинства. Совершали они, свято и верно, и миропомазание, и покаяние, и причастие, и елеопомазание, и брак, и священство. Все эти таинства Священным Писанием засвидетельствованы и Священным Преданием подтверждены, но святые отцы, составляя краткий *Символ веры*, упомянули только о крещении, потому что это основное и вводящее в Церковь таинство.

ДИВЕН БОГ ВО СВЯТЫХ ЕГО

7 декабря

СВЯТАЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ЕКАТЕРИНА

Великомученица Екатерина жила в IV в. Происходила она из александрийского княжеского рода. Необыкновенная красота и мудрость отличали ее. Уже в возрасте 18 лет она знала многие науки, говорила на нескольких языках.

Многие знатные женихи сватались к ней. Все родные с нетерпением ожидали, на кого же из них падет выбор Екатерины. Но она говорила, что выйдет только за такого юношу, который был бы равен ей богатством, красотой и образованием.

Мать Екатерины была христианка. Однажды она решила отправиться с дочерью к пустынною, своему духовному отцу,

за советом. «Я знаю одного чудного Юношу, Который превосходит тебя во всех дарованиях, — сказал старец Екатерине. — И во всем мире нет подобного этому Юноше». «Можно ли мне видеть этого Юношу?» — спросила Екатерина. «Ты увидишь Его, если только согласишься исполнить мой совет», — отвечал старец.

Екатерина обещала все исполнить, и тогда старец дал ей икону Пресвятой Богородицы с Богомладенцем и велел молиться до утра. Екатерина молилась всю ночь и наконец, утомившись, заснула. Во сне она увидела Пресвятую Богородицу с Богомладенцем. Однако Богомладенец отводил от нее взор, и она никак не могла увидеть Его лица, хотя и заходила со всех сторон. Пресвятая Богородица просила Сына удо-

стоить Екатерину видеть Его лицо. Но вдруг Богомладенец сказал, чтобы она опять сходила к старцу-пустыннику.

Старец рассказал Екатерине о Христе, о христианской вере. По совету своего духовного наставника, Екатерина крестилась.

В следующую же ночь Пресвятая Богородица с Богомладенцем снова явилась во сне Екатерине, и Богомладенец уже смотрел на нее — прямо и милостиво. «Угодна ли Тебе теперь эта девица?» — спросила Его Богородица. «Она теперь славна, премудра и прекрасна, и Я желаю обручить ее Себе в невесту», — отвечал младенец Иисус и, вручив Екатерине прекраснейший перстень, сказал: «Ныне Я избираю тебя Своею невестою. Сохрани этот союз нерушимо и не принимай другого жениха».

Пробудившись от сна, Екатерина наяву увидела на руке своей чудный перстень — и с этого времени только и думала об Иисусе Христе.

Скоро император Максимиан начал страшные гонения на христиан. Однажды он прибыл в Александрию. Св. Екатерина пришла в языческий храм, где царь приносил жертву, и стала убеждать его отвергнуть идолов как ложных богов и уверовать в истинного Бога.

Царь пленился красотой и умом св. Екатерины; он возмечтал взять ее себе в жены. Но она отвергла его предложение, сказав, что она — невеста Христова. Тогда царь решил разрушить ее убежденность и твердость в своей вере. Он пригласил для этого в Александрию ученых мужей. Множество народа собралось послушать, как состязались в мудрости ученые и юная девушка. Св. Екатерина не просто одержала верх в этом споре, но и убедила их в своей правоте так, что все они уверовали во Христа. Тогда разгневанный царь

повелел предать огню этих многочисленных мудрецов, а св. Екатерину приказал бить воловьими жилами и затем уморить в темнице.

Но Господь посылал к ней в темницу чрез окно голубя с хлебом и Сам являлся ей, говоря: «Не бойся, Моя возлюбленная невеста; Я всегда с тобою и облегчу твои муки. А терпением своим ты обратишь многих к Моей вере».

Августа, жена императора, много слышала об уме и мужестве св. Екатерины, и однажды в отсутствие мужа, отправилась к ней в темницу. Царицу сопровождал царедворец Порфирий с двумя сотнями воинов. Увидев Августу, Св. Екатерина сказала: «Блаженна ты, ибо я вижу, ангелы в высоте держат венец над твоею головою. Чрез три дня ты получишь его за многие мучения».

После этой встречи Августа, Порфирий и его воины приняли крещение. Вернувшись в столицу, Максимиан увидел мученицу совершенно здоровой и неистощенной, приказал устроить особенные колеса для раздробления тела мученицы. Но ангел сокрушил эти страшные орудия казни. Люди, видевшие такое чудо, восклицали: «Велик Бог христианский!».

Императрица Августа начала во всеуслышание упрекать царя в том, что он борется со Христом и мучит Его невинную рабу. Царь разгневался на супругу и велел мучить и ее, а затем убить. Тогда христианами объявили себя Порфирий и воины, и тоже были казнены, а после них была усечена мечом и св. Екатерина. Тело ее тотчас же после казни было перенесено ангелами на Синайскую гору, а через 200 лет глава и левая рука были по откровению свыше найдены и перенесены в Синайскую обитель, где почивают и поныне.

НОВОСТИ ПРИХОДА

ТАМ, ГДЕ НАС ПОМНЯТ И ЖДУТ

В сентябре группа прихожан Донской церкви во главе с настоятелем посетила в очередной раз социально-коррекционное образовательное учреждение в городе Белоомут Луховицкого района. Целая машина гостинцев и подарков, собранных благодаря пожертвованиям добрых людей — ма-

Первые приветствия.

Детские сердца всегда открыты добру.

своих покупателей.

Потом был небольшой концерт, после которого к гостям обратилась директор интерната Ольга Павловна Сурина. Она поблагодарила и отца Александра, и в его лице всех прихожан Донской церкви, которые помнят о белоомутских детях и собирают для них гостинцы.

териальная составляющая той помощи, которую Донская церковь оказывает детям, живущим здесь, в интернате, вдалеке от своего родного дома.

Ребята показали отцу Александру и другим гостям, как они живут, провели по кабинетам, похвалились удивительными поделками, которые на праздничных ярмарках в Белоомуте даже находят

Такая недетская печаль.

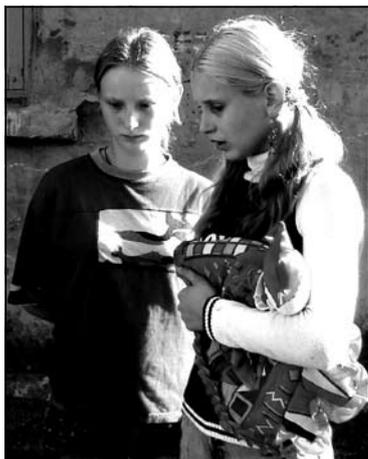
В благодарственном письме, которое подготовила Ольга Павловна, говорится: «Уважаемые и дорогие прихожане Донской церкви в Перловке! Коллектив воспитанников и сотрудников МСКОУ «Белоомутская школа-интернат VIII вида» сердечно благодарит вас за постоянное внимание, заботу, помощь в решении наших проблем. Желаем вам всем отличного здоровья, благополучия, личного счастья. Помощи Божией во всех ваших добрых делах.

Директор интерната благодарит прихожан Донской церкви.

С любовью и признательностью от лица всего коллектива школы интерната — директор МСКОУ «Белоомутская школа-интернат VIII вида» Сурина О.П.»

У каждого из этих ребят — своя непростая и неповторимая судьба. Объединяет их одно: все они лишены самого главного в детстве — родительской заботы и любви. Вот почему горькие слезы расставания вызывают здесь у других ребят полное понимание и сочувствие.

Слезы перед расставанием.

И пусть такие визиты в Белоомут не часты — все-таки дорога неблизкая (4 часа в один конец), прихожан Донской церкви здесь всегда помнят и ждут.

Фотографируемся на память.

АНГЕЛ, НЕЗРИМО ПРЕДСТОЯЩИЙ

Кто хотя бы раз побывал в трапезной Донской церкви, знает, как вкусно готовят здесь даже самые простые постные блюда. Под святыми иконами, с молитвой неутомимо трудятся Людмила Борисовна и Ольга Дмитриевна, Зоя Никифоровна и Марина Викторовна. Руководит процессом Елена Серафимовна Рыбоченко.

Наступает время обеда, и входная дверь не успевает закрываться: идут долгожданные гости.

Весной отец Настоятель побывал в Управлении социальной защиты Мытищинского района и предложил Любови Ивановне Зиминой сотрудничество и помощь. «Мы могли бы приглашать нуждающихся людей в нашу трапезную и кормить их бесплатными обедами, — сказал отец Александр. — А если кто-то захочет, сможет получать у нас ежемесячно продуктывые наборы».

Надо отметить, что Любовь Ивановна привыкла больше выслушивать просьбы о помощи, а порой даже требования. А тут — дело совсем иное. Требовалось только предоставить списки людей, которым необходимы такие виды помощи. Вскоре списки были составлены. В них — пожилые, одинокие люди, инвалиды, малообеспеченные семьи с детьми. Более тридцати человек питаются сегодня при храме. Еще столько же получают ежемесячные наборы продуктов. Не забывает церковь и о своих ветеранах: сорок пять человек, многие из которых трудились или трудятся при храме, получают такую же поддержку и помощь.

Благотворительные обеды в трапезной Донской церкви проходят ежедневно. Кроме горячей пищи люди получают здесь еще и человеческое тепло и понимание, и молитвенную помощь. Молитвенное приветствие: «Ангела за трепезой» — вместо привычных слов «Приятного аппетита» — сообщает обычному, казалось бы, обеду, высокий духовный смысл. И если в первые дни у многих на лицах была какая-то напряженность, теперь все спешат к обеду с радостными и открытыми сердцами. Они знают: здесь их искренне любят и всегда ждут.

В трапезной Донской церкви

О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ ГОТОВИТ ПРОСВЕЩЕНЬЯ ДУХ!..

Никто не ожидал, что объявление о наборе на трехгодичные Богословские курсы при Донской церкви вызовет столь бурный отклик не только у прихожан храма, но и у людей, которые постоянными прихожанами не являются. На курсы записалось несколько десятков людей: мужчины и женщины разного возраста, с различным образованием, жизненным опытом. Всех объединяет одно: желание получить

Закон Божий преподает дьякон Сергей Себелев

достоверные знания о Священном Писании, истории Церкви, а также о многочисленных сектах, которые — кто во что горазд — извращают учение о Христе. Богословское образование дает людям свободу от искаженных толкований библейской истории, а также ограждает от влияния сект, в том числе и тоталитарных.

На первой ступени преподаются Ветхий Завет и библейская археология, Новый Завет, общецерковная история, а также история Русской Церкви, литургика и церковно-славянский язык. Работает факультатив по древне-греческому языку.

Преподают на Курсах Николай Лагутов, декан теологического факультета Современного института управления, Василий Бакулин, проректор Воронежской духовной

Учащиеся второго класса воскресной школы

Первые занятия по церковному пению

Общецерковную историю преподает Николай Лагутов

Слушатели богословских курсов

семинарии, а также преподаватели Московской Духовной Академии: священник Борис Тимофеев и кандидат богословия священник Олег Мумриков.

Закон Божий в воскресной школе преподает дьякон Сергей Себелев, студент Московской Духовной Академии. Темы и задания, несмотря на кажущуюся простоту, заставляют ребят задуматься и прийти путем самостоятельного поиска к собственным выводам.

Учащиеся воскресной школы постигают церковно-славянский язык и основы церковного пения. Предполагается, что со временем будет организован детский хор, который будет петь на церковных службах.

Занятие по литургии ведет священник Борис Тимофеев

В ЧИСЛЕ ЛУЧШИХ

Студия «Скерцино» работает в Православном культурно-просветительском центре при Донской Церкви уже несколько лет. Сюда приводят детей самого разного возраста,

Выступает «Скерцино»

в том числе и таких, которых, кажется, еще рано учить музыке. Но педагог Ольга Анатольевна Серветник берется учить всех детей, главное, чтобы у них было желание. Ведь даже музыкальный слух можно у ребенка развить.

Веселая игровая форма занятий, непринужденная обстановка делают даже самые трудные репетиции радостными и легкими.

На занятия к Ольге Анатольевне допускаются и родители, которые имеют возможность воочию убедиться, какие успехи делают их сыновья и дочери.

Концерты дают возможность подвести промежуточные итоги работы, а также дарят ребятам возможность испытать все эмоции, которые связаны с выходом на сцену, с выступлением перед большой аудиторией зрителей и, конечно, с благодарными аплодисментами, которые являются главной наградой за труды.

Та легкость и веселая непосредственность, с которой проходят занятия студии «Скерцино», надежно скрывают то, какой труд, какие настойчивость и терпение требуются от педагога, чтобы добиться столь внушительных результатов.

А в этом году в студии «Скерцино» произошло поистине замечательное событие. Педагог Ольга Анатольевна Серветник стала победительницей конкурса профессионального мастерства «Мытищинские мастера», который традиционно проводится в преддверии Дня города. Ольга Анатольевна стала лучшей в номинации «Педагог музыкального образования». Ее портрет в течение года будет находиться на городской доске почета, которая расположена на центральной площади, рядом со зданием администрации.

Ольга Анатольевна Серветник

КОГДА ОТОГРЕЛИСЬ ДЕТСКИЕ СЕРДЦА...

В рамках ежегодной акции «Согреем детские сердца», проводимой совместно Московской епархией и Министерством социальной защиты Правительства Московской области, в Донской церкви прошел детский праздник.

Питомцы детского приюта «Колосок» пришли в гости к своим сверстникам из числа прихожан Донской церкви. Совместный концерт, к которому готовились и ребята из «Колоска», и воспитанники детской музыкальной студии «Скерцино», был составлен из таких стихотворений и песен, которые говорят о Господнем заступничестве, покрове Богородицы и молитве, об иконах и чистом небе, в которое устремляется легкокрылая детская мечта.

К участникам праздника обратился настоятель Донской церкви священник Александр Краля. Он подчеркнул, что акция «Согреем детские сердца» не случайно проходит в преддверии нового общегосударственного праздника, Дня народного единства, и большого церковного праздника — Казанской иконы Божией Матери. Только в единстве, плечом к плечу русский народ смог противостоять иноземным захватчикам. Только вместе, плечом к плечу люди могут осилить и беду, и искушения, и все трудности, которые неизбежно встречает на жизненном пути каждый человек.

Эти слова настоятеля близки и понятны детям. Каждый из питомцев приюта оказался там после перенесенной жизненной трагедии, недетского потрясения. Братья Алеша и Олежка Лукьяновы оказались здесь после того, как их семью постигла беда: сгорела квартира. Пройдет время — и все наладится, ребята снова будут жить с родителями. А вот у 13-летнего Данилки Карелина такой надежды остается все меньше. Мама страшно пьет. Много лет маленький сын искал мать и приводел ее домой, где они жили втроем с бабушкой. Шло время, бабушка совершенно ослепла, а у мамы от пьянства помутился рассудок, появилась агрессивность. Бабушку временно приютили при храме, а мальчик с неулыбчивым лицом готовится к взрослой, самостоятельной жизни, к ответственности, которая для него наступит намного раньше, чем для многих его благополучных сверстников.

Мы спросили Данилку:

— Что же может согреть детское сердце?

— Молитва, — тихо сказал он. — Я знаю, что, когда мне трудно, Господь меня не оставляет.

После концерта настоятель вручил гостям подарки. Кроме этого, в дар приюту была передана небольшая православная библиотека.

Выступая с ответным словом, заведующая приютом «Колосок» Валентина Марченкова поблагодарила всех за гостеприимство и пообещала, что такие встречи станут регулярными, ведь предполагается, что воспитанники «Колоска» будут приходить на Литургию, а также посещать занятия в воскресной школе.

После праздника началось чаепитие. Пока ребята из «Колоска» и студии «Скерцино» лакомились сладким угощением, взрослые обсуждали перспективы дальнейшей работы. Заведующая отделом семьи и детства Управления социальной защиты Мытищинского муниципального района Агния Максимовна Жаворонкова выразила надежду, что такое общение будет полезным для ребят, находящихся в сложной жизненной ситуации. Воспитательница Ольга Михайловна Федорищева и заведующая отделом социальной реабилитации Ольга Анатольевна Цуканова рассказали о том, как складываются судьбы бывших обитателей приюта в дальнейшем.

Прощавшись, ребята стали собираться обратно в приют. Вдруг маленький Руслан заплакал. «Ты что плачешь, малыш?». «Я свой подарок потерял!» Тут же Ромка Боков сорвался с места и бросился за забытым подарком. Вот так, на деле, они и постигают науку милосердия к слабому и любви к ближнему.

Гости пришли! Ребята из «Колоска» знакомятся с обстановкой

Радужные хозяева приветствуют новых друзей

Православная библиотечка в подарок

КАК ТЫ ЖИВЕШЬ, БЕЛАРУСЬ?

В сентябре этого года мне со своими учениками посчастливилось побывать в составе делегации Мытищинского района на международном фестивале «Молодежь Беларуси и России в XXI веке вместе». Он собрал более пятисот ребят из городов-побратимов: Мытищ, Ногинска, Малоярославца, Жодино, Барановичей, Смолевичей и Борисова.

Для меня, учителя истории, эта поездка была особенно важна: в последние годы мы живем в полной информационной блокаде относительно событий, происходящих в соседней Беларуси. Сегодня мы знаем о революционных потрясениях в соседних республиках и ничего не знаем о том, что братская славянская страна Беларусь процветает и стабильно, уверенно идет вперед. Наши СМИ временами кричат об отсутствии демократии и тоталитарном режиме Лукашенко, но уже давно молва называет белорусского лидера «батько».

Хотелось собственными глазами увидеть, что же на самом деле происходит в Беларуси с ее экономикой, образованием; как белорусы относятся к вопросу о смене власти и политического курса. Начиная с границы, мы почувствовали, что ее, границы, как таковой нет. Был блокпост, на котором автобусы на пятнадцать минут остановились для регистрации, но при этом ни один ученик, студент, педагог не подвергся проверке документов. Все спокойно отдыхали на своих местах и только пытались разглядеть, что же это такое — граница соседнего государства.

Первые километры белорусских дорог поразили необыкновенным качеством покрытия и своей информационной четкостью. Самое удивительное, что дороги шли к деревням и по всем населенным пунктам. Мы привыкли к выражению: «Богом забытая деревня», где не только нет дорог, но и жителей

нет, а если есть, то это либо старики, либо спивающиеся мужики и много-страдальные бабы, живущие за счет картошки в огородах. Путешествуя по Ярославской, Костромской, Рязанской, Тульской, Тамбовской областям, наша семья этим летом с горечью наблюдала поросшие бурьяном поля, перекосившиеся усадьбы крестьян, разрушенные, разворованные фермы, закрытые сельские клубы и школы.

В Беларуси мы с большим удивлением разглядывали работающие на полях с утра до вечера новые трактора «Беларусь» и наши комбайны «Дон». Каждый метр, казалось, даже каждый сантиметр распахан. Ребята спрашивали: «Почему пашут вдоль дорог, вокруг электрических столбов?» Обкошены все просторанства, а на полях стоял сжатый и связанный в снопы лен, ребята о нем читали, но видели в первый раз. Стоит сентябрь, а в поле какая то зеленая культура растет. Поинтересовались. Оказалось — рапс, о котором мы ничего не знаем. А это и медикаменты, и витаминная добавка скоту, и масло.

Все удивляло: добротные дома с красивыми садами, множество разного скота и птицы, но главное — повсюду кипит работа. В селах строятся агрогородки для молодых специалистов. Наш путь проходил через красивейшие леса, где кругом остались следы страшной войны 1941-1945 годов. Могилы с надгробиями встречаются повсюду. Мы обратили внимание

на ухоженность памятных мест везде, где бы они ни находились: в лесу или на дороге, в городе или на маленьком хуторе — так выражается благодарная память белорусов. Поражала чистота на дорогах, в населенных пунктах. Даже в лесу стоят урны и громадные камни-валуны, разрисованные детьми, с призывами: «Берегите лес!».

Нас очень гостеприимно принимали в городе фестиваля Борисове (Минская область). Нашей делегации была предоставлена прекрасная заводская база отдыха в лесу, у реки Березина, с хорошими номерами и питанием.

Фестиваль задумывался как большой молодежный праздник с шествием, с массой конкурсов и увеселительных мероприятий. От Мытищинского района на него прибыли делегации различных художественных коллективов: танцоры, певцы, а также лучшие спортсмены, представители Мытищинского отделения Студенческого Союза Молодежи. В программе фестиваля — и научно-практическая конференция на тему: «Профориентация и занятость молодежи». Готовясь к конференции, одиннадцатиклассники школы № 5 Вика Алексеенкова, Люда Дмитриева, Даша Романова собирали материал в Центре занятости, в Управлении образования г. Мытищи, а также с помощью опроса старшеклассников выяснили, что выпускники наших школ чаще всего выбирают профессии экономиста, юриста, социолога, но не идут в педагоги, военные, рабочие. Все меньше старшеклассников сориентированы на профессию инженера.

Студенты и учащиеся работать хотят, но проблемы с трудоустройством молодежи есть, несмотря на помощь Центра занятости. Не существует распределения после вузов. Теперь в российских школах нет трудовых лагерей, стало невозможно получить профессию в школьном учебно-производственном комбинате. А ведь все это у нас было...

От белорусских ребят мы узнали, что у них нет проблем с распределением после вузов. Идут они учиться и на медиков, и на учителей, и на инженеров, понимая, что государству не нужен переизбыток экономистов, юристов. Об этом на конференции говорили представители белорусской молодежи. Кто-то идет

Ольга Ивановна Воронова со своими ученицами

в вуз, а кто-то — в техникумы, училища или в армию. Для ребят в Беларуси вполне нормально быть солдатом, защитником Родины — или простым рабочим.

Город Борисов по числу жителей приблизительно равен Мытищам (170 тыс. чел.). В нем работает 39 заводов (в т.ч. завод искусственной почки, медпрепаратов, хрустальный и т.д.). Мне было интересно узнать о том, как людям живется, какие у них доходы и расходы. В беседах с жителями выяснилось, что работники предприятий получают зарплату чуть ниже, чем россияне. Учителя — такую же. Но при этом у них расходы на питание, на транспорт и квартплату значительно ниже, чем у нас. В магазинах — большое количество разнообразных белорусских товаров хорошего качества. Нас удивило изобилие и импортных промышленных товаров. На дорогах много иномарок.

Нам говорят о Беларуси как об антидемократической стране с режимом, подавляющим рыночную экономику, но мы увидели частные магазины, кафе, клубы, фабрику. Они все платят налоги государству. Зато не увидели массы людей из южных регионов, заполняющих наши рынки, безработных попрошайек, нищих, роющихся в мусорных контейнерах.

Однажды, расплачиваясь с таксистом, я спросила об оплате. Мне ответили: «Строго по счетчику». Таксистом оказался отставной российский офицер, который обрел вторую родину в Беларуси и на пенсии занимается малым бизнесом — извозом на такси. На мой вопрос: «А как пенсия?» — ответ был лаконичным: «Достойная. Значительно лучше, чем в России». Обидно стало за наших российских пенсионеров, которые ждут очередной прибавки как милости.

Ребята за семь фестивальных дней здорово сдружились. Общались все на русском языке. И часто был слышен вопрос: «А как у вас?». Интересовало ребят все: и учеба, и досуг, и многое другое.

Когда нам предложили посетить одну из школ на окраине Борисова, в рабочем квартале, мои одноклассницы с радостью поехали. Мы увидели большую светлую школу, в которой кипела жизнь. Ухоженные кабинеты и рекреации с массой цветов, газет, выставок. Как и в других белорусских школах, есть хороший музей. В библиотеке мы увидели много читателей. Дети ходят по школе в одежде «делового стиля», что заставило нас задуматься о школьных нарядах российских учащихся.

Мы были удивлены, оказавшись на экологическом этаже, где увидели на стенах бабочек, гербарии и чучела местных животных среди «живой зелени». И опять подумалось: «А у нас...». Из школьной столовой шли аппетитные запахи. Нам рассказали о бесплатных обедах для учащихся 1-4 классов и для 40% старшеклассников.

Все учебные предметы в белорусских школах идут на русском языке. Во многих школах введен предмет православной культуры (во всех классах по желанию родителей и с разрешения государства).

Мы провели совместный урок истории в 11-х классах, где ребята из России и Беларуси активно обсуждали положение наших стран на современном этапе. Старшеклассники сказали нам, что они не хотят никаких революций. И в их жизнь входят законы рыночной экономики (частичная оплата обучения, учеников и т.п.), но государство контролирует и регулирует эти процессы.

Фестивальное шествие. Идет делегация Мытищинской молодежи

Дай Бог, чтобы сегодняшняя молодежь это понимала, берегла и ценила.

Какие же они, молодые люди сегодняшней Беларуси? Наши ребята ответили: «Такие же, как и мы». Но у них, слава Богу, нет сурового, расчетливого прагматизма, они более открыты и откровенны.

Мы увезли с собой в Россию тепло белорусского приема, дружбу ребят и память об интересных конкурсах и поездках.

*Ольга Воронова,
учитель истории школы №5
г. Мытищи.*

Нас встретили очень гостеприимно. Казалось, мы даже и не выезжали за пределы своей страны. Каждый день был расписан по минутам.

Нам удалось побывать в белорусской школе. Больше всего поразило, что у них не такое дорогое образование, как в России: самое дорогое обучение обходится в 800 долларов.

Мы побывали на экскурсиях, одна из них — в Минскую национальную библиотеку. Здание выглядит как алмаз, стоящий на пьедестале. Библиотечное дело здесь модернизировано, введено много новых, современных технологий. Ездил мы и в Хатынь. Своими глазами увидели мы одну из полностью сгоревших во время Великой Отечественной Войны

деревень. Это удивительный памятник, напоминающий людям о событиях, происходивших почти 70 лет назад.

За эти дни у нас появилось много новых знакомых и друзей из разных городов (Барановичи, Смолевичи, Ногинск и другие).

Но все хорошее, к сожалению, когда-нибудь заканчивается. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы в следующем году еще раз поехать на фестиваль, в город, который принял эстафету — Смолевичи!

Дарья Романова.

Интересно было познакомиться с системой образования в Беларуси. Сами ученики показывали и рассказывали нам о своей школе. Нам удалось пообщаться с белорусскими сверстниками на открытом уроке. Оказалось, у нас очень много вопросов друг к другу. Главный вопрос, поднятый на нашем собрании — выбор дальнейшей профессии.

Мы участвовали в научно-практической конференции, где обсуждали проблемы трудоустройства молодежи двух стран.

Эту неделю мы провели насыщенно, ярко, позитивно, она останется в нашей памяти надолго. Мы будем и в дальнейшем общаться с нашими новыми друзьями из Беларуси. Я уверена, что такие фестивали — прекрасная возможность наладить отношения между нашими странами.

Людмила Дмитриева.

Оказывается, в обоих государствах остро стоит вопрос трудоустройства молодежи, но по-разному. Обнадёживает то, что государства задумываются об этом и пытаются решить эти проблемы, создавая специальные организации, чтобы помочь молодым людям в этом вопросе.

Одна из важнейших проблем: как определиться с будущей профессией и не ошибиться? Для этого и в России, и в Беларуси в старших классах создаются профильные классы, ориентирующие выпускников на определенную профессию.

Остро стоит вопрос переизбытка одних специалистов и нехватки других. Если в России отмечается переизбыток экономистов, юристов и переводчиков, то в Беларуси очень трудно устроиться на работу учителем, настолько велика конкуренция.

Во второй день конференции мы работали по секциям, выступали с научно-исследовательскими работами, высказывали свою точку зрения: до обеда проходила конференция школьников, а после обеда — конференция студентов.

Мы совсем не ощущали себя за границей. Спасибо Мытищинскому району и белорусскому городу Борисову за организацию IX Международного фестиваля «Молодежь России и Беларуси в XXI веке вместе!»

Виктория Алексеенкова.

3 декабря 1992 года ООН учредила Международный день инвалидов, стремясь привлечь к проблемам и нуждам людей с ограниченными возможностями общественное внимание. С тех пор многое изменилось: проводятся спортивные соревнования среди инвалидов, в России проводится целая декада инвалидов. Слово «Милосердие» в декабрьские дни не сходит со страниц печатных СМИ. Но проблемы инвалидов по-прежнему решаются недостаточно, а значит, огромный потенциал, которому нужно помочь раскрыться, остается пока втуне.

НАХЛЕБНИКИ ЛИ МЫ — ЛЮДИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ?

Инвалидность всегда страшна. Инвалидность с детства — страшнее вдвойне, ибо маленький человечек, получивший серьезную травму при рождении или появившийся на свет с тяжелой внутритробоной патологией, с первых же минут своей жизни, к сожалению, воспринимается нашим обществом как очередной государственный нахлебник. А это, в свою очередь, уже изначально накладывает негативный отпечаток на сознание, мышление, всю дальнейшую судьбу такого человечка, его семью.

Родители больного ребенка подчас теряются, начинают прятать неполноценного малыша от окружающих, дабы «чужие дяди и тети» своим излишним любопытством или пренебрежительными взглядами не причиняли ему боль. Да и не только ребенку, но и самим им. Мужчины нередко не выдерживают такого испытания — уходят из семьи. Женщины впадают в панику, которая постепенно сменяется внешней успокоенностью, смирением. Но только внешними. Более же сильные духом матери долгие годы посвящают себя мытарствам по больницам и санаториям в надежде на излечение своего драгоценного чада.

В том и другом случаях больной ребенок растет оторванным от своих здоровых сверстников, от общества. Но вот подходит время, когда родители наконец-то осознают, что ребенка восстановить невозможно, лечение не дает ожидаемых результатов, его необходимо вводить в общество здоровых людей, чтобы хоть как-то приспособить к дальнейшей жизни. Однако нередко случается так, что общество, незнакомое с проблемами таких детей, отторгает их как непонятных или просто показывает свое равнодушие к ним. Ребенок же, взрослея и все больше и больше ощущая свою физическую неполноценность, напрочь отказывается находиться среди здоровых сверстников. Ему гораздо уютнее быть в родной семье или в кругу подобных себе. Родители вынуждены отдавать его в специальные детские сады, школы, институты, где он вновь огражден от общества. Для тяжелобольных

Автор — Елена Тюфтыкова

детей таких учреждений в нашей стране существует очень мало. Следовательно, их участь — обучение на дому, общение лишь с близкими, с телевизором и книгами.

Далекое от жизненных проблем, проведя детские и юношеские годы в четырех стенах или в «инкубаторских» условиях специнтернатов, такие дети, даже став взрослыми, в большинстве случаев оказываются неспособными организовать свою самостоятельную жизнь, наладить общение с окружающими. Не имеющие опыта взаимодействия и житейских навыков, с обидой в душе на черствость окружающих, всю оставшуюся жизнь они проводят в изоляции, дезинтегрированными в общество.

Однако существуют и другие семьи, где ребенок-инвалид растет и развивается как полноценный человек. Безусловно, здесь родители должны обладать таким стойким характером, внутренним чутьем, завидным самообладанием, полной самоотдачей во имя счастья своего чада, любовью, чтобы постоянно пробивать порой даже непробиваемые стены, прокладывая путь

своему сыну или дочке; размягчать равнодушные сердца чиновников, от которых во многом зависит будущее ребенка. Чаще всего приходится доказывать или умолять, чтобы ребенка с ограниченными физическими возможностями допустили посещать обычный детский сад, общеобразовательную школу, вуз и т.д. Если же преодолеть эти препятствия удастся, больной ребенок в такой семье обычно достигает больших успехов в жизни, получает хорошее образование, профессию, соответствующую его физическим возможностям, становится нужным обществу. Его физический недуг уже не является препятствием к нормальному, интересному общению со здоровыми окружающими. Душевные, материальные и физические затраты родителей полностью окупаются: из ребенка даже с очень ограниченными возможностями получается полноценный человек, приспособленный к жизни в обычной социальной среде.

Именно в такой семье и посчастливилось расти мне. Родовая травма, двухсторонние подвывихи тазобедренных суставов, детский церебральный паралич, дизартрия, кривошея — это неполный перечень моих болезней, о которых врачи сообщили маме, когда мне еще не было и года от рождения. Однако это не испугало ее. Она решила, что, несмотря ни на что, постарается сделать все необходимое для моего полноценного развития. Папа стал ее союзником и помощником в этом.

Долгие годы благодаря душевной мудрости мамы я вообще не ощущала себя больным человеком, хотя и не могла самостоятельно ходить, плохо говорила. Мама с первых же месяцев моей жизни не прятала меня в квартире, а наоборот, находилась со мной среди людей. Если здоровые ребятки играли в песочнице, она сажала меня к ним, учила делать куличики. Когда по весне дети радостно бегали по лужам, мама одевала и мне резиновые сапожки и тоже водила меня по лужам. Зимой — катала на санках с гор. По праздникам, 2—3 раза в год, родители на руках, на

общественном транспорте возили меня из Долгопрудного в Москву, показывали красивые украшенные сточные улицы, салют на Красной площади. Пришло время садиться на велосипед — мама купила удобный велосипед, привязывала мои непослушные ноги к педалям, и я, счастливая, каталась по родному поселку. Именно на велосипеде в свои неполные семь лет поехала и в первый раз в первый класс обычной общеобразовательной школы.

Здоровые сверстники нормально приняли меня, так как до этого постоянно видели меня на улице, росли со мной. Ни для кого я не была диковинкой. Мама, работая в школьной библиотеке, часто и раньше приносила меня в школу. Поэтому и учителя, и школа в целом также были знакомы со мной — больной девочкой. Будучи школьницей, я участвовала во всех классных и общешкольных мероприятиях, вместе с одноклассниками посещала театры, музеи. Мама бережно относилась к моей дружбе со здоровыми ребятами, помогала мне играть с ними: при игре в «классики» — я кидала битку, когда прыгали через веревочку, я крутила с кем-то из них прыгалки. Часто я просто следила за счетом или правильностью ведения игры, если не могла участвовать в ней из-за своей болезни. Даже училась вышивать обыкновенной иглой.

Нельзя сказать, что я не понимала своей физической неполноценности. Уже с раннего возраста я знала, что мне недоступно то-то и то-то. Любопытные взгляды незнакомых прохожих, их не тактичные вопросы также постоянно напоминали мне о моих ярко выраженных дефектах. Однако мама научила меня воспринимать эти взгляды как сострадание, сочувствие, а не презрение. И конечно, я никогда не мучалась от них: ведь если люди никогда не видели такого, пусть посмотрят, узнают о страшной болезни...

Мама уделяла много внимания и моему лечению, возила в санатории, на курорты, в больницы. Немало бессонных ночей провела в послеоперационной палате. Известные хирурги А.М. Журавлев и И.С. Перхурова сделали мне несколько операций, чтобы избавить меня от тяжелейших контрактур нижних конечностей.

Однако лечение никогда не являлось приоритетным направлением в моем развитии. Оно воспринималось необходимостью, на него никогда не делалось больших ставок. Главным всегда оставалось духовное развитие. Мама стремилась вырастить меня духовно и интеллектуально полноценным человеком, интересной собеседницей.

С первыми большими трудностями наша семья столкнулась, когда я окончила среднюю школу и стала мечтать о поступлении в вуз. Маме хотелось, чтобы

я пошла по ее стопам. Библиотечный институт находился недалеко от нашего дома, да и она сама оканчивала его. Но я, понимая, что работать библиотекарем в силу своих ограниченных возможностей никогда не смогу, настаивала на историко-архивном институте. Однако в то время был наложен запрет на прием в вузы инвалидов 1-й группы. К тому же, чтобы поступить учиться на заочное отделение любого вуза, необходим стаж работы. Тяжелобольному человеку ВТЭК всегда определяет нерабочую группу. Получался замкнутый круг.

Вот тогда-то я в первый раз задумалась о неправильном, несправедливом отношении советского государства к нам, инвалидам с детства. Пособие по инвалидности до 16 лет в то время никому не платили. К работе тяжелые больные не допускались. В храм науки — дорога закрыта. Никаких средств передвижения: ни инвалидной коляски, ни автомобиля на льготных условиях получить было невозможно. Что же делать дальше? Чем жить?

Но, несмотря на неудачи, я продолжала готовиться к вступительным экзаменам, верила, что в конце концов когда-нибудь стану абитуриенткой, студенткой. Шли месяцы, годы. ВТЭК назначил мне 1 группу инвалидности, но с правом работы на дому. Ксения Александровна Семенова, доктор медицинских наук, профессор, под наблюдением которой проходило мое отрочество, юность, написала ходатайство в Минвуз с просьбой допустить меня в виде исключения, на общих основаниях, к вступительным экзаменам в Московский историко-архивный институт.

Мечта сбылась. Я успешно сдала вступительные экзамены, стала студенткой заочного отделения. И именно в стенах этого вуза я по-настоящему впервые встретилась с тем, что общество по большому счету действительно не может адекватно воспринимать человека с ограниченными физическими возможностями, особенно больных ДЦП, двигательные и речевые расстройства которых вызывают большие трудности для общения. Далеко не все преподаватели хотели выслушивать мою непонятную речь, стараться понять ее. Некоторые вообще заявляли, что я занимаю чужое место. Им казалось, что моим физическим дефектам сопутствует и умственная отсталость. Бывали случаи, когда вахтер, сидящий у дверей института, останавливал несущих меня в коляске людей, объясняя, что здесь не лечебное учреждение. Однако и это не сломило меня. Понимала, что ведь люди не виноваты в том, что, воспитанные на принципе «в здоровом теле — здоровый дух», они не могут иначе относиться к инвалиду. Для них человек с ограниченными физическими возможностями —

человек из другого мира. Вот и пусть, мол, он и живет в своем мире, зачем лезть к нам, травмировать... В своей душе я, как могла, оправдывала общество, обижаясь лишь на государство, на его непродуманную социальную политику.

Мама же, будучи очень добрым и общительным человеком, быстро нашла общий язык с группой, стала приглашать однокурсников в гости. Многие уже в скором времени превратились в друзей. Узнавая больше о моей жизни, группа стала очень хорошо относиться ко мне, буквально носили на руках по аудиториям. На протяжении всех лет учебы в вузе я ощущала с их стороны лишь уважение, заботу. Часто казалось, что эти люди вообще не замечают моих физических недостатков или же просто забывают о них. Изменилось отношение и преподавателей. К третьему курсу они привыкли к тому, что в их престижном вузе учится тяжелобольная студентка. Теперь они уже с большим вниманием и интересом выслушивали мои ответы на экзаменах и зачетах. Нередко восхищались подвигом нашей семьи, сумевшей столько дать мне в плане духовного и интеллектуального развития. Меня же очень радовало, что и здесь общество здоровых привыкло ко мне, приняло. Мы опять одержали победу.

А мама с папой продолжали возить меня в театры, в музеи, путешествовать со мной на теплоходах в старинные русские города. И во всех таких поездках находились новые друзья. Жизнь нашей семьи становилась для многих из них примером. В откровенных беседах они сознавались, что раньше инвалид вызывал у них лишь чувство жалости, ибо они были совершенно не знакомы с его жизнью, проблемами. Подчас они просто не знали, как уделить внимание такому человеку, о чем можно поговорить с ним, как помочь, дабы не обидеть его. После знакомства с нашей семьей любой человек с ограниченными физическими возможностями теперь воспринимается ими по-другому, не с унижающей жалостью, а с уважением, в худшем случае — с состраданием.

Из всего этого напрашивался вывод, что обществу нужно больше рассказывать о жизни инвалидов, их проблемах, постепенно приучать его к тому, что у нас в стране есть инвалиды, которым здоровые люди должны оказывать сильную помощь, сопереживать. Чем больше окружающие будут узнавать о людях с ограниченными возможностями, общаться с ними, тем легче они примут их в свой мир.

Как раз в это время в стране началась «эпоха гласности». Заговорили и об инвалидах, объясняя, что и мы являемся полноправными гражданами своей страны. Многие из нас облегченно вздохнули: теперь человеку с ограниченными физическими возможностями —

можно было с разрешением ВТЭКа поступать в средние специальные и высшие учебные заведения, и даже на дневные отделения. Позже для людей, передвигающихся в инвалидной коляске, открылся специализированный вуз. Появился закон, гарантирующий право инвалида на труд. Произошли позитивные сдвиги в области социальной политики государства.

К этому времени я успешно окончила вуз, хотела поступить в заочную аспирантуру. Но все усилия мои и моей мамы в этом направлении тогда оказались тщетны. Не нашлось преподавателей-смельчаков, которые взялись бы руководить моей темой. Видимо, всех пугал мой тяжелый недуг. После окончания института в 1989 году найти работу по полученной специальности или близкой к ней мне не удалось. Чтобы не впасть в уныние, я начала сотрудничать с редакциями различных газет, журналов. Писала заметки, стихи. Впоследствии вышло несколько книг моих стихов. Принимала активное участие в создании местного общества молодых инвалидов.

Мама немного успокоилась, что я нашла себе интересное дело. Значит, отчаяние — удел не ее дочери. Теперь все силы родителей были направлены на то, чтобы развивать мои творческие наклонности. Мы много путешествовали. Я продолжала знакомиться с новыми людьми, несмотря на затрудненную свою речь, старалась больше общаться с окружающими, тем самым постоянно преодолевая комплекс неполноценности. Все шло своим чередом...

Но в 1996 году ушла из жизни моя мама. И я сразу же столкнулась с массой проблем. В нашем государстве совершенно не предусмотрено осуществление ухода за инвалидом в домашних условиях. Нуждаешься в уходе — отправляйся в инвалидный дом. Мизерная пенсия не позволяет самой оплачивать необходимую тебе помощь посторонних людей. Получение автотранспорта на льготных условиях не положено, ведь управлять сама ты им не в состоянии. Хотя инвалид может иметь личного водителя, допустим, друга с правами, но без машины. Устроиться на хорошо оплачиваемую работу невозможно. Здоровые без работы, а куда уж нам!

Действующие в нашем государстве законы об инвалидах практически не дают никаких льгот людям, страдающим тяжелыми физическими расстройствами, в том числе и с детства. Но ведь если разобраться, ни один человек с тяжелой формой ДЦП (а это самый распространенный диагноз инвалидов с детства) не в состоянии самостоятельно управлять автомобилем; без посторонней помощи добраться в вуз для сдачи экзаменов и за-

четов, следовательно, обучаться в обычном институте или техникуме; не может отдохнуть в доме отдыха или поехать в санаторий, ибо лечебные учреждения, где принимают тяжелых, не обслуживающих себя больных, у нас можно пересчитать по пальцам. Уникальный положительный опыт лечения и адаптации тяжелобольных людей имеется лишь в некоторых из них, а именно в Сакских санаториях им. Н.И.Пирогова и Н.Н.Бурденко. Но попасть в них часто никому из нас не представляется возможным. Путевки в такие санатории очень дорого стоят. Органы социального страхования в соответствии с принятым Законом № 122 отказываются оплачивать их. Программа индивидуальной реабилитации, провозглашенная Законом об инвалидах, также на практике осуществляется лишь формально, так как мы, ДЦПэшники, являемся нерентабельными для общества. Другое дело, если человек, будучи здоровым, получил травму. Его

Как показывает практика, если с раннего детства вести работу по определенной индивидуальной системе реабилитации, 80% из них успешно обучаются по программе массовых школ, впоследствии получают профессиональные навыки...

можно восстановить, есть надежда, что он впоследствии будет приносить пользу обществу и государству. Да и в большинстве случаев все затраты на его восстановление производит лицо или предприятие, виновное в получении травмы. А это совершенно иные расходы!

Но, согласитесь, инвалиды с детства — не самые ли обиженные и незащищенные в нашем обществе? Ведь человек, травмированный в зрелом возрасте, так или иначе уже имеет жизненный опыт. Чаще всего у него есть хорошая специальность, образование, семья, надежные друзья. Ему легче переучиться, приспособиться к новым условиям жизни. Да и существующее законодательство, пусть несовершенно, но все же на его стороне.

Сейчас в стране много говорят о социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями, в том числе и страдающих ДЦП. Но, как считают профессионалы в этой области, социальная адаптация больных ДЦП представляет достаточно серьезную проблему. Одной из ее составных частей является не столько степень медицинской реабилитации, сколько налаживание взаимодействия со здоровыми окружающими. Последние, к сожалению, пока не в состоянии принять людей с ДЦП, порой из-за внешнего вида такого больного, невнятной речи

Да, общение со здоровыми нередко осложняется особенностями поведения этих больных. Порой они неадекватно

оценивают свои физические и психические возможности, иногда бывают агрессивными по отношению к себе-седнику или же, напротив, очень застенчивыми, неуверенными в своих силах. Подчас их завышенная или заниженная постановка жизненных планов, неспособность к борьбе даже с малейшими трудностями за свое существование делают этих людей непонятными, неинтересными для здоровых окружающих. Вместе с тем и медики, и психологи считают, что приспособить таких людей к взаимодействию с обществом можно. Как показывает практика, если с раннего детства вести с ними работу по определенной индивидуальной системе реабилитации, 80% из них успешно обучаются по программе массовых школ, впоследствии получают профессиональные навыки, находят себя в жизни.

Однако при этом опять же все тяготы приспособления ложатся на плечи самих же страждущих и их близких.

Общество вправе быть черствым, бездушным. Ему незначает меняться. Пусть меньшинство подчиняется большинству.

Но почему в других странах окружающие научились понимать, принимать людей с ограниченными возможностями, и более того, даже заинтересованы оказывать им различную реальную помощь? Давайте вместе задумаемся над этим.

Ведь пример жизни моей семьи (и не только моей) явно свидетельствует о том, что и наше общество может принять человека с ограниченными физическими возможностями, если стремление к этому обоюдное.

За последние десять лет мне была предоставлена в городе работа по специальности: научный сотрудник историко-художественного музея, попробовала я себя и в качестве главного редактора газеты «Особенные дети» одноименного Московского областного благотворительного фонда.

Мое творчество нашло признание. Уже увидели свет шесть небольших книг, в которых опубликованы стихотворные и прозаические произведения, написанные мной с 1988 по 2005 год. Меня приняли в члены Союза писателей и Союза журналистов России.

Особенно хорошее взаимодействие происходит с представителями духовенства и верующими людьми, ибо ими страдания людей, особенно больных с рождения, воспринимаются иначе. Они сердцем и душой стараются понять и разделить, насколько возможно, их с нами.

А готовы ли поступить так же наше общество и государство?

И такие ли уж мы нахлебники — люди с ограниченными физическими возможностями?

ЛЮБОВЬ ВСЕ ПОБЕЖДАЕТ

Как трудно сейчас найти современную содержательную книгу поэзии или прозы. Ходишь порой до одури, не щадя собственных ног и драгоценного времени, наивно надеешься найти нечто для души и сердца, и повсюду одно: дрянь, которую еще и настойчиво рекламируют. Складывается ощущение, что среди современного книжного моря — просто изобилие разврата, жестокости, пошлости, насилия с культом наживы любой ценой — даже убийством отца и матери для завладения квартирой, фирмой, акциями компании или деньгами...

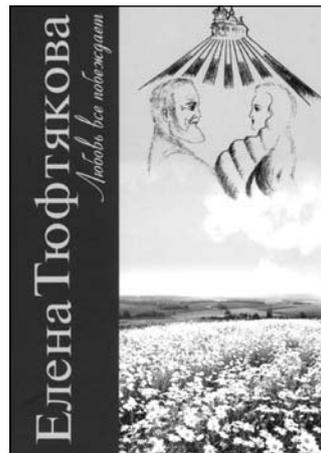
И вся эта отравляющая духовная последовательно, из года в год навязывается людям, причем не только через книги, но и через так называемые средства массовой информации. Это очень печально, потому что целенаправленно уродуется сознание: вечные христианские ценности и понятия нравственности переворачивают с ног на голову.

Особенно разрушают этим души и сердца молодых людей, не имеющих еще своих твердых убеждений, своего нравственного стержня...

Но — слава Богу! — сейчас я держу в руках то, что искал, книгу для души и сердца, книгу, к которой сам некоторым образом причастен.

Это книга моей духовной дочери Елены Тюфтяковой. Она называется «Любовь все побеждает».

Читая эту книгу, будто оказываешься в девственном лесу, на берегу небольшого озерца с чистой водой. И словно прямо над головой, чуть ее не задевая, величаво плывут серо-синие облака. И — лето. Тепло. Уютно. Даже комары не раздражают. Ветер играет волосами: то закрывает ими мои глаза, то резко сбрасывает за шею... То энергично раскачивает верхушки пышных сосен и елей, то вдруг оставляет их в покое.

На зеркальной, без травяных зарослей, воде — причудливые, медленно изменяющие свои контуры, картины: то будто тройка скачет, то словно древние воины с копьями выступают шеренгой, то неожиданно появляется таинственный храм — легкий, полупрозрачный.

И так хорошо.

Душа ликует.

И хочется, чтобы продлилось это состояние долго-долго...

Я оду пою Подмосквовью,
Его золотому полесью,
Где осень с тоской и любовью
По старому бродит поместью.

Так пишет Елена Тюфтякова. Она — инвалид с детства, но, не зная этого факта, совершенно не подумаешь, что писал стихи и прозу больной человек. Настолько ее творчество проникновенно и чисто. Чисто своей прочувзованностью, своей добротой и, главное — верой.

Она многое пережила: и потерю близких, и предательство родных, но не озлобилась, не возненавидела людей и весь белый свет. Наоборот: глубже, мудрее, сильнее она стала после всех этих испытаний. И только глубже, мудрее, сильнее стала ее проза и поэзия.

Книги Елены читаешь — будто чистейшую родниковую воду пьешь, — и еще хочется пить, так они интересны, свежи и не замутнены пошлостью.

И да благословит Господь многострадальный и долгожданный (длинною в семнадцать лет!) труд: книгу Елены Тюфтяковой. Во обретение веры, надежды, любви.

*Священник Иоанн Тунгусов,
клирик Донской церкви*

СТРАНИЦЫ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ

4 декабря

ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Святые родители Пречистой Девы, Иоаким и Анна, не имея детей, молили Господа о даровании им младенца. Они обещали посвятить свое дитя Богу. И уже в весьма преклонных летах Господь исполнил их желание: у них родилась дочь Мария.

Когда девочка достигла трех лет, они исполнили свое обещание. Собрали родственников и знакомых, одели дочь в лучшие одежды и с торжественными песнопениями, с зажженными свечами в руках повели Ее во храм в городе Иерусалиме.

Путь от Назарета продолжался три дня. На пороге храма встретил Марию сам первосвященник Захария со множеством священников. На его глазах произошло чудо. В храм вела лестница в 15 больших ступеней. Маленькая Мария, казалось, не могла Сама подняться по этой лестнице. Но едва поставили Ее на первую ступень, Она быстро поднялась по всем ступенькам. Затем первосвященник, по внушению Божию, ввел Ее в самое святое

место в храме, которое называлось «Святое святых». Сам первосвященник мог входить туда лишь раз в год. Это явление прообразом величайшей духовной чистоты и высоты Богоотроковицы. После своего вхождения в храм Святая Дева Мария осталась жить здесь же, под надзором стариц, которые посвятили себя на служение Богу, занимались молитвой, чтением священных книг и рукоделием. Жила Она при храме до 12-летнего возраста.

Как отмечает протопресвитер Александр Шмеман, «с момента Введения в храм Пречистой Девы храмом становится человек. Отныне не камни и не алтари, а человек — его душа, его тело и вся его жизнь — вот священный и Божественный центр мира, вот его «Святоесвятых». Один Храм — живой и человеческий — входит в другой, каменный, материальный, и изнутри завершает его смысл и назначение. В мир входит учение, не ставящее ничего выше человека, ибо Сам Бог принимает человеческий образ, чтобы явить, что назначение человека, призвание его — Божественное. С этого момента начинается свобода человека. Нет ничего над ним, ибо сам мир для него — дар Божий, данный ему для исполнения Божественной судьбы своей».

ТОПЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Микроавтобус несся по Симферопольской трассе. Узенький серпантин, движение плотное в обе стороны. Но наш водитель ухитрился обгонять идущие впереди машины, ловко выскакивая на встречную полосу и мгновенно вклиниваясь обратно. Езда довольно опасная, но здесь так принято. Вдоль шоссе то и дело попадались траурные венки, висающие на деревьях.

Экскурсовод — милейшая женщина Ирина Ефимовна, беспечно рассказывала об истории и географии Крыма: «Уважаемые паломники, посмотрите налево... посмотрите направо...». Мы — шестнадцать человек экскурсантов, послушно поворачивали головы, не забывая хвататься руками за спинки передних кресел. Водитель то и дело совершал опасные маневры, так что приходилось быть начеку.

И, если уж совсем честно, наша пестрая компания мало походила на паломников. А, между тем, наш путь лежал в Топловский женский монастырь.

Из рассказа экскурсовода мы узнали, что монастырь расположен на том самом месте, где почти две тысячи лет назад пострадала и приняла мученическую кончину Святая Преподобномученица Параскева-Пятница. Языческий царек приказал отрубить ей голову за проповедь христианства на полуострове. По преданию, на месте казни забил источник с необыкновенно целебной водой. К этому источнику и стремились многочисленные паломники, жаждущие исцеления от многих болезней.

Топловский монастырь достаточно молодой, он возник в середине девятнадцатого века, благодаря подвижничеству болгарской девушки Константины, которая поселилась возле источника в одной из пещер. Она и стала первой настоятельницей.

— Посмотрите налево, — обратилась к нам экскурсовод. — Вы видите развалины древнего армянского монастыря, Топловская обитель расположена чуть выше на горе, в четырех километрах от трассы. Армянский монастырь был также посвящен Святой Параскеве, он просуществовал довольно долго, но постепенно пришел в упадок.

Значит, монашеская обитель существовала здесь с самых давних времен. Поистине — святое место.

Микроавтобус сбавил скорость и медленно повернул с трассы налево, под невысокую арку.

Мы поднимались на гору. Дорога здесь была совсем узкой, едва развехаться двум машинам, подъем крутой, запутанный поворотами и петлями.

Наконец мы въехали на просторную бетонную площадку. Здесь уже стояли с десяток автобусов и легковых автомобилей.

За решетчатой оградой — широкая дорожка среди деревьев. Охранник у ворот скользнул по нашей группе равнодушным взглядом. Девчонки в коротких юбках взяли на входе платки, чтоб прикрывать колени, повязали косынки на головы. Наконец, все были готовы. Мы собрались вокруг экскурсовода, и она повела нас по дорожке вглубь монастырской территории.

Одновременно она рассказывала, что монастырь вновь открылся только в 1993 году. После революции главный монастырский храм был взорван, двенадцать монахинь расстреляны, настоятельница — матушка Параскева, скончалась от разрыва сердца.

— Вам все это расскажут на экскурсии, — пообещала наша сопровождающая, — а сейчас мы поднимемся к источнику Георгия Победоносца. Там вы сможете окунуться в купель с целебной водой.

Мы бодро зашагали за ней в гору. Миновали два храма — голубой справа и розовый слева, потом пошли мимо деревянных домиков. Оказалось, что это остатки поселка Научный, возникшего на месте монастыря.

Пахло свежим хлебом из монастырской пекарни. Интересно, можно ли потом будет его купить?

Вскоре мы оказались в густом лесу, растущем на склонах горы; дорога поднималась все выше и выше. Но никто не жаловался. Мы двигались довольно бодро и два километра до источника преодолели быстро, чем обрадовали экскурсовода.

Вот что рассказала о появлении источника Ирина Ефимовна: однажды две монахини, спускаясь с горы, устали и задремали. Им обидно приснился один и тот же сон: прекрасный юноша на белом коне. Сестры испугались, побежали к настоятельнице и рассказали о том, что с ними произошло. Настоятельница тоже испугалась, решив, что это искушение. На сестер была наложена епитимья. А матушка, подумав, решила проверить их слова. Она сама отправилась к тому месту, и ей тоже явился юноша.

Настоятельница стала молиться, чтобы Господь избавил ее от искушения, а юноша сказал:

— Не бойся! Неужели ты не узнаешь меня?

Матушка сразу поняла, что перед ней Георгий Победоносец. Он открыл, что в этом месте будет источник с целебной водой, потому что сестры часто болеют, вот им и будет помощь и исцеление.

Источник действительно забил. Его вода исцеляет всевозможные заболевания суставов, опорно-двигательного аппарата и прочие.

У источника — маленькая часовня. На прилавке рядом — свечи, иконки и рубахи для купелей. Купелей две, для мужчин и женщин.

Народу немного, набирали воду, негромко переговаривались, ставили свечи в часовне, писали записки.

Я купила рубаху, почему-то захотелось окунуться именно в белой рубахе, а не в заранее приготовленной футболке.

Зашла за розовую оградку. Посмотрела в бирюзовую глубь купели. Она действительно была бирюзовой, вода в небольшом квадратном бассейне. Вниз вели каменные широкие ступени. Женщины по очереди спускались по ним, крестились перед деревянным крестом и окунались с головой трижды.

Я надела рубаху и пошла к купели. Что я чувствовала? Босые ступни коснулись поверхности воды. Легкие мгновенно развернулись, я буквально глотнула воздух: «Господи помилуй!» —

Церковь Параскевы Пятницы

почти крикнула. Мы все громко дышали, буквально всхлипывали. Женщины беспрестанно молились. Самые страшные уходили глубоко под воду, ныряли, потом появлялись на поверхности, крестились и снова исчезали под водой.

Я медленно спускалась по ступеням, одновременно вода покрывала мои ступни, колени, дошла до пояса. Холода я не чувствовала, вода казалась не водой, а жидкой эфирной субстанцией. Чем глубже я погружалась, тем дальше отступала реальность. В какой-то момент, я уже перестала видеть что-либо, кроме распятия над головой, оно заполнило все вокруг, мир сошелся на нем и замкнулся. Звуки, голоса, все исчезло, я слышала только свое дыхание и все повторяла и повторяла: «Господи, помилуй!».

Трижды окунувшись, я медленно поднялась из купели. Почему-то стало беспричинно весело. Я засмеялась тихонько. Знаете, бывают такие минуты беспричинной радости. Несколько женщин с удивлением обернулись ко мне.

— Так хорошо! — попыталась я объяснить свое состояние, но в тот момент у меня не было слов. Не знаю, поняли ли они меня.

У источника мы задержались. Ирина Ефимовна торопила нас, ведь еще надо было успеть на экскурсию.

Мы побежали вниз вприпрыжку. Хотелось окунуться в купель Святой Параскевы, зайти в монастырские храмы.

Девушки-послушницы еще не было. И я зашла в розовый храм. Здесь находится распятие с частицами Святой мощей, одна из главных монастырских святынь, чудом спасенная во время революции.

Внутри храма очень красиво, солнечно, как будто все золотое. Икона Святой Параскевы необыкновенная: медовое золото и тонкий лик Святой в темных одеждах. В руке — распятие, увитое зелеными ветвями. Она кажется строгой и нежной одновременно. Беззащитность и сила, грусть и любовь.

Я приобрела небольшую иконку, просто почувствовала необходимость видеть ее каждый день.

Вспомнила об экскурсии, поспешила наружу. Молоденькая послушница уже рассказывала что-то нашей группе, я присоединилась.

Девушка говорила о трех Параскевах: самой Парскеве-Пятнице, болгарке Константине-Парскеве и игуменье Парскеве, в миру Ольге Ивановне. Мы пошли на монастырское кладбище, где увидели часовню и могилку матушки игуменьи. В часовне — распиленная надгробная плита с могилы настоятельницы.

Мы зажгли свечи и понесли их к могилке, поставили на подсвечник рядом со скромным крестом. Здесь же стоит металлический ящичек. Наша девушка попросила написать просьбы и пожелания и опустить в ящик. Что мы и сделали.

Несмотря на молодость, монастырь уже имеет свою историю, свои легенды и предания. Оказывается, после разорения монастыря и кончины игуменьи, большевики стали искать монастырские сокровища. Перерыли все, но так ничего и не нашли. Тогда они принялись за могилы. Трое мужчин ночью распилили надгробие на могиле игуменьи Параскевы. Наказание настигло всех незамедлительно. Двое скончались

на месте. Третий успел добежать до дома и с криком «Господи, Господи!», умер.

Девушка добавила, что сейчас Матушка Параскева готовится к прославлению, а потому, если наши просьбы к ней сбудутся, сестры будут очень благодарны, если мы сообщим им об этом.

Конечно, все оставили записочки. Делились друг с другом клочками бумаги, ведь никто специально не брал с собой. Не знали.

После отправились обратно, потому что хотели еще окунуться в купель Святой Параскевы, набрать воды из источника и походить по территории монастыря.

Вообще источников — три. Самый дальний — Трех Святителей. Туда мы не поднимались. Вода из этого источника поступает на территорию монастыря, как и вода из источника Георгия Победоносца. К сожалению, в купель Святой Параскевы мы не окунулись, она была ненадолго закрыта, а у нас время лимитировано. Но воды набрали из всех трех источников.

Девушка-экскурсовод показала нам и оставшиеся после взрыва развалины главного монастырского храма, который собираются восстанавливать. Сохранился фундамент и частично колонны. Я стояла среди каменной кладки и думала: зачем? Для чего надо было разрушать Храм? Ведь не просто же строение какое-то было! Каменная кладка, толстые стены, огромное помещение. В чем причина этой ненависти, этого вандализма? Взорвали, но с лица земли так и не смогли стереть, так и зияет яма фундамента, кричат опоры колонн, изуродованные взрывом. Почему именно этот храм?

Послушница рассказала, что в голубом храме был оборудован кинотеатр. И когда монахини снова пришли на место порушенного монастыря, через несколько дней сквозь слой штукатурки в бывшем кинотеатре проступили лики ангелов, некогда написанных под куполом храма.

Я зашла в голубой храм и увидела лазурь и крохотных ангелов над головой. Здесь вообще все нежно-голубое, бирюзовое, лазурное. На полу домотканые половички. Я когда заметила эти половички, чуть не расплакалась от умиления.

Женщина подметала полы. Я остановилась, не решаясь прийти в храм. Но она заторопилась:

— Проходите, проходите! Я сейчас! — пригласила с улыбкой. Золото и синева. Темные лики образов. Торжественно тихо и... как-то по-женски, уютно.

Служба закончилась, на улице я подошла за благословением к совсем молоденькому батюшке в белом одеянии. «Наверное, из-за жары» — подумала, потому что привыкла к черным рясам наших московских священников.

Нас ждал водитель. Время вышло. Он торопился на следующую экскурсию. А хлебушек мы так и не купили, жалко.

Вот и все. Канул в лету поселок с нелепым названием «Научный». Не так уж много лет прошло, а монастырь возродился, да он и не исчезал, потому что тропы к святым источникам не заросли. Хорошие тропы, широкие, утоптаные. Как ни взрывавай, как ни запрещай. «Тяжело против рожна...».

Ирина Щеглова

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода» будет рада любой форме сотрудничества.

Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32.**
Тел: 582-96-70

Редакция:

Главный редактор:
священник Александр Краля
Ответственный редактор:
Марина Журбенко
Корректор: Ольга Глущенко
Верстка: Михаил Алимпиев